

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Республиканская ул., д. 108/1,
г. Ярославль, 150000

тел. (4852) 30-56-61, факс (4852) 30-54-59

e-mail: rector@yspu.org

http://yspu.org

ОКПО 02080173, ОГРН 1027600676487,

ИНН/КПП 7604010220/760401001

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

к.пед.н., доц. А.М. Ходырев

13.11, 2018 г.

№ _____

На № _____ от _____

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации *Васильевой Маргариты Игоревны*
на тему «*Новые функции прописной буквы в современном русском языке*»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Начало XXI века ознаменовалось повышенным интересом ученых к разработке вопросов соотношения нормы и узуса, причин изменения нормы под воздействием узуса. Одним из таких широко обсуждаемых вопросов стала корректировка существующих «Правил русской орфографии и пунктуации», утвержденных в 1956 г. Несмотря на то, что в 2006 г. была опубликована их новая редакция, ориентированная на всестороннее отражение произошедших в русском письме изменений, в своде по-прежнему существуют проблемные зоны в области кодификации орфографических норм, не получившие должного рассмотрения. Одной из них являются правила употребления прописных и строчных букв, теоретические основы которых еще должным образом не разработаны. В 1990–2000-е гг. было защищено несколько диссертаций, посвященных разработке отдельных теоретических положений этого правила, однако по-прежнему не существует работ, всесторонне рассматривающих вопросы кодификации данного явления. Диссертация М. И. Васильевой делает еще один шаг к разработке теоретических оснований правил употребления прописных и строчных букв. Этим, на наш взгляд, и определяется **актуальность** проведенного исследования.

Научная новизна диссертации определяется подходом, выбранным М. И. Васильевой. Традиционно исследователи обращаются либо к изучению вопросов кодификации норм, либо к выявлению окказиональных явлений и приемов графической и орфографической игры. В данной диссертации эти подходы объединены, что позволило автору представить целостную картину использования прописной буквы в современном русском языке, установить, что

«выявленные эволюционные процессы обуславливаются, во-первых, существенными изменениями традиционных функций прописной буквы (иерархической и психологической), во-вторых, появлением и широким распространением новых функций, а именно: функции остранения, эмотивной, этикетной, гипертекстовой функций» (с. 7).

Все вышесказанное обусловило избрание автором в качестве **цели диссертации** «выявление и описание новых функций прописной буквы в практике современной русской письменной речи» (с. 6). На ее основе были сформулированы 5 задач, определивших структуру работы. Диссертационное исследование хорошо и логично структурировано, оно состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы (106 наименований) и источников (97 наименований) и 3 приложений («Полный список государственных должностей согласно Сводному перечню государственных должностей», «Рекомендации основополагающих лингво-юридических справочников по употреблению прописных букв», и «Характеристика специализированных справочников»), имеющих самостоятельную научную ценность.

Задачи, поставленные в работе, определили формулировки положений, выносимых на защиту. Учитывая, что на доказательстве этих положений и основывается процедура защиты кандидатской диссертации, сосредоточим свое внимание на их анализе. К тому же они позволяют выявить значимость для науки полученных диссертантом результатов. Заметим, что лишь одна задача («выявить в материале официально-деловой, публицистической и обиходно-бытовой письменной речи случаи употребления прописных букв, не соответствующие нормативной орфографической традиции», с. 6) не нашла прямого воплощения в формулировках положений, выносимых на защиту, поскольку связана с этапом сбора языкового материала исследования.

Положение 1 — *«Исторически в основе деления букв по размеру лежали функциональные причины, круг которых был очерчен задачами выделения имени собственного и первого слова предложения (номинативная и синтаксическая функции). Официальные своды орфографических правил и рекомендаций вплоть до настоящего времени ограничиваются в целом именно этими двумя традиционными функциями прописной буквы. Но, судя по примерам, на момент издания справочников прописная буква начинала выполнять ещё две функции: маркировала место, занимаемое объектом в иерархии власти(иерархическая функция), и выделяла имена нарицательные, которым приписывался особый высокий смысл (психологическая функция)»* (с. 9) — доказано в 1-й главе диссертации. Она носит реферативный характер и основана на работах предшественников, рассматривавших мотивы выбора прописной буквы: М. Смотрицкого, Я. К. Грота, авторов «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. и др. ученых. Весьма значим для последующего исследования проведенный в данной главе анализ примеров, содержащихся в тексте «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г.

Положение 2 — *«В современной официально-деловой, публицистической и обиходно-бытовой письменной речи встречаются многочисленные случаи*

употребления прописных букв, не соответствующие нормативной орфографической традиции. Это говорит об изменении функционального потенциала прописной буквы» (с. 9) — доказано во 2-й и 3-й главах диссертации. Поскольку оно является обобщающим выводом из формулировок 3-го и 4-го положений, мы не будем его отдельно комментировать.

Положение 3 — «*Две функции прописных букв — иерархическая и психологическая, — зафиксированные в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 года, претерпели существенные изменения по причинам экстралингвистического свойства: 1) в связи с реформированием политического устройства государства номенклатура именованных государственных должностей, органов власти, документов изменилась; 2) в связи с выстраиванием новой системы ценностей и ослаблением механизма корректуры сформировались целые группы лексики, пишущейся, как имена собственные, с прописной буквы»* (с. 9) — доказано во 2-й главе диссертации. В своем исследовании автор анализирует эволюцию подходов к употреблению прописных букв, существовавших в 1960–1980-е гг., 2000-е гг., при этом М. И. Васильева рассматривает не только справочную литературу, в создании которой принимал участие Д. Э. Розенталь и «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г., но и лингво-юридические справочники, часто содержащие особые требования к написанию собственных имен. Весьма важными, на наш взгляд, являются отмеченные автором случаи расхождения в рекомендациях этих трех источников, а также приведенные в главе тематические списки слов, реализующих психологическую функцию. Указанные материалы могут быть использованы в дальнейшем при подготовке новых редакций «Правил русской орфографии и пунктуации».

Положение 4 — «*В современной официально-деловой, публицистической и обиходно-бытовой русской письменной речи наметились тенденции использования прописных букв, отражающие ещё четыре — новые — функции прописной буквы: **этикетная функция** связана с использованием прописной буквы для выражения уважительного отношения, причём не только к единичному, но и множественному адресату; **эмотивная функция** проявляется в выражении на письме эмоционального отношения говорящего к сообщаемому; **функция остранения** связана с привлечением внимания к сообщению и его семантическим обогащением; **гипертекстовая функция** связана с необходимостью посредством прописной буквы подчеркнуть логику изложения и сделать текст лаконичным»* (с. 9–10) — доказано в 3-й главе диссертации. В отличие от предыдущей части, данный фрагмент работы содержит описание явлений, многие из которых не прописаны в действующих «Правилах русской орфографии и пунктуации» и вряд ли когда-либо могут быть подвергнуты кодификации. Собранный автором богатый языковой материал позволяет выявить и новые зоны, некоторые из которых необходимо ввести в действующий свод правил при его доработке. Очевидно, в новых редакциях «Правил русской орфографии и пунктуации» следует регламентировать употребление прописной буквы, связанной с определенным функциональным стилем.

Все вышесказанное позволяет судить о значимости для науки полученных М. И. Васильевой результатов, о теоретической и практической значимости данной работы. Если **теоретическая значимость** исследования связана с уточнением оснований орфографического нормирования употребления прописных букв в современной русской письменной речи, выработки ее теоретических основ, то **практическая значимость** работы заключается в возможности использования полученных результатов при разработке новых редакций «Правил русской орфографии и пунктуации», словарных изданий и справочных пособий по правописанию, в преподавании курсов и спецкурсов по русскому правописанию.

Положительно оценивая в целом исследовательскую часть работы М. И. Васильевой, считаем необходимым высказать в порядке научной дискуссии ряд критических замечаний по содержанию отдельных частей диссертации, а также сформулировать ряд вопросов.

Во-первых, нам бы хотелось обратить внимание М. И. Васильевой на необходимость более развернутой аргументации при выборе названий функций употребления прописной буквы, а также при отнесении к ним тех или иных языковых явлений. Например, нам не до конца остались понятны мотивы выбора наименования «*психологическая функция*». На с. 67–68 автор приводит несколько возможных вариантов ее названий, предложенных другими учеными: стилистическая («Правила русской орфографии и пунктуации»), символическая или идеографическая (А. И. Дунев) и психологическая (О. Б. Власова). Без каких-либо развернутых пояснений диссертант в дальнейшем использует лишь последний термин. На наш взгляд, более удачным является первый вариант — *стилистическая функция* — поскольку он наиболее точно объясняет причину выбора прописной буквы: подчеркивание выбором буквы особого стилистического употребления слова, выявление заложенных в значении слова определенных коннотаций. К этой же функции, по нашему мнению, могут быть отнесены и некоторые случаи реализации «*этикетной функции*» и «*гипертекстовой функции*», поскольку выбор прописной буквы во многих случаях также обусловлен стилем, в котором употребляется слово. Не до конца нам понятны и границы «*психологической*» и «*эмотивной функции*», ведь в последней выбор прописной буквы обусловлен проявлением индивидуальных особенностей человека, его психологическим типом. Некоторые сомнения вызывает у нас и название «*гипертекстовая функция*», поскольку под термином *гипертекст* традиционно понимается «система просмотра информации на экране компьютера, обеспечивающая быстрый доступ к связанным друг с другом элементам информации; совокупность таких объектов как единый текст» (Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М., 2017, с. 118). Сомневаемся, что подобным свойством обладает употребление прописной буквы. Приведенные в этом параграфе примеры, как мы уже указывали выше, обусловлены скорее функциональным стилем текста.

Во-вторых, мы хотели бы обратить внимание автора работы на необходимость указания в подобного рода исследованиях количественных

данных, фиксирующих статистику употребления того или иного варианта употребления. К сожалению, не раскрыты ни в тексте диссертации, ни в тексте автореферата статистические параметры проанализированных контекстов. Автор посчитал необходимым сообщить лишь о том, что в работе проанализировано 3800 слов и словесных комплексов. Очевидно, что данная информация не позволяет оценить репрезентативность полученных результатов. Для работ, анализирующих употребление языковых единиц в различных функциональных стилях, важны такие параметры, как общее количество проанализированных контекстов, а также количество рассмотренных контекстов, выявленных в конкретном стиле. По этой причине может быть оспорено утверждение автора о том, что «больше всего восприимчивы к ненормативному употреблению прописной буквы массово-информационный, рекламный и художественный дискурсы», поскольку в «Списке основных газетных и журнальных источников, художественной литературы, официально-деловых текстов и интернет-ресурсов» (с. 163–174) отсутствуют рекламные тексты, а художественный дискурс дан всего 3–4 примерами. Вызывает вопросы и количество проанализированных публикаций в средствах массовой информации. На с. 6–7 автор диссертации упоминает названия более 20 газет, материалы которых за период с 1991 по 2018 гг. были использованы при написании работы. Заметим, что лишь немногие из перечисленных газет издавались весь этот период. К тому же в списке источников у каждой из них указано от одной до трех статей, взятых преимущественно из публикаций последнего десятилетия. Понятно, что перечисление всех проанализированных статей заняло бы у диссертанта значительную часть работы, но сообщение во введении об общем количестве проанализированных контекстов в каждой газете сняло бы возможные вопросы о достоверности и репрезентативности полученных данных.

В-третьих, мы считаем нужным обратить внимание М. И. Васильевой на недопустимость включения в список использованной литературы и список источников «пиратских» интернет-ресурсов и печатных изданий (позиции 40, 42, 83 в Списке использованной литературы и позиции 13, 39, 70 в Списке источников... и др.), поскольку в данном случае мы имеем дело с нарушением норм научной этики.

Наконец, нам хотелось бы задать автору ряд вопросов, возникших у нас при прочтении диссертации.

1. Перечисляя во введении методы проведенного исследования, М. И. Васильева указывает «жанрово-тематический метод» (с. 9). Что под ним понимает автор? В какой части исследования он нашел применение?

2. На с. 6 диссертации автор упоминает, что «материалом исследования явились филологические словари и справочники». В списке литературы мы обнаружили лишь один словарь («Прописная или строчная?» Д. Э. Розенталя), в котором можно найти примеры употребления прописной буквы. Словари же Т. Ф. Ефремовой, Л. П. Крысина и других авторов не содержат подобных примеров, они использованы в диссертации лишь при указании значения анализируемых слов, т.е. не могли послужить материалом для исследования.

К сожалению, в работе отсутствует упоминание словаря «Прописная или строчная? Орфографический словарь» В. В. Лопатина, И. В. Нечаевой и Л. К. Чельцовой (М.: Эксмо, 2007. 512 с.), непосредственно связанного с темой рецензируемой диссертации. Почему автор не обратился к нему при написании диссертации? Заметим, что сопоставление рекомендаций этого словаря и словаря Д. Э. Розенталя, выявление имеющихся расхождений, могло иметь самостоятельную научную ценность.

3. Знаком ли автор работы со «Словарем русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской? Почему в исследовании был использован не принятый в ономастике и широко известный термин *эргоним*, а малоизвестный окказиональный термин *официоним*? Заметим, что его употребление, безусловно, не может не вызывать вопросы, ибо объединение в одном ряду двух принципиально различных разрядов собственных имен ('названия организаций, учреждений, партий' и 'названия должностей, званий, титулов') недопустимо с точки зрения науки.

4. На с. 39 автор говорит о двойственном — федеральном и региональном — характере аппарата управления Российской Федерацией. Хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что в нашей стране принята трехуровневая модель управления государством, состоящая из федерального, регионального и местного (муниципального) уровней. Имеются ли в картотеке автора примеры употребления прописной буквы в названиях муниципальных органов власти?

К недочетам диссертации следует отнести и отдельные недостатки в техническом оформлении рукописи. В тексте работы и автореферата встречаются различные наименования одной из структурных частей работы: «Список литературы» (с. 3 диссертации), «Список использованной литературы» (с. 151 диссертации), «библиографический список» (с. 11 диссертации, с. 7 автореферата). При цифровой системе нумерации разделов диссертации (1.1, 1.2 и т.д.), которую использует автор, не принято использовать значок параграфа «§». Нам не совсем понятно, почему выводы по всем трем главам представлены в качестве самостоятельного параграфа диссертации (с. 32, 87, 136). В оформлении библиографического списка и списка источников также имеются отдельные недочеты. Не описаны во введении ни к тексту автореферата, ни к тексту диссертации приложения к работе; не ясно, написаны ли они автором работы или воспроизводят материалы, полученные другими исследователями, извлеченные из официальных источников.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, дает краткое описание основных научных результатов, полученных автором, и соответствует всем необходимым требованиям. 11 публикаций (общий объем 3,73 п.л., личный вклад автора — 3,24 п.л.), в том числе 4 публикации (одна из них написана в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, также отражают основное содержание диссертации. Работа прошла апробацию на международных и межвузовских научных и научно-практических конференциях.

Высказанные замечания носят частный характер, не затрагивают основного содержания исследования и ни в коем случае не снижают общего благоприятного впечатления от логически завершенного в рамках поставленных задач объемного исследования, проведенного М. И. Васильевой, его обстоятельного научного изложения, и не являются решающими для оценки содержания диссертации в целом. Они призваны подчеркнуть актуальность обсуждаемой проблемы, а также наметить автору перспективы разработки этой темы в дальнейшем. Сделанные автором в работе выводы весьма убедительны. Работа соответствует паспорту специальности 10.02.01 — Русский язык.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Маргариты Игоревны Васильевой «Новые функции прописной буквы в современном русском языке» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, содержащую исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2015 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры русского языка Разумовым Романом Викторовичем (специальность 10.02.01 – Русский язык).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» 09 ноября 2018 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой русского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
доктор филологических наук
профессор

Е.Н. Лагузова

Е.Н. Лагузова

Подпись Е.Н. Лагузовой удостоверяю.
Начальник управления по кадровому и
организационному обеспечению

Л.В. Коняева

Л.В. Коняева

Разумов Роман Викторович
кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент
150014, г.Ярославль, Которосльская наб., д. 66.
Телефон: +7-905-637-50-13
e-mail: rvrazumov@list.ru
Кафедра русского языка ЯГПУ им. К.Д. Ушинского:
150014, г.Ярославль, Которосльская наб., д. 66.
Тел.: 8(4852)21-34-73.